

Пэй Юй и впрямь был мертвецки пьян: перевернувшись на другой бок и что-то несвязно пробормотав, он мгновенно провалился в глубокий сон.

Он никогда не отличался крепким здоровьем в том, что касалось выпивки. Именно поэтому Вэнь Наньшу когда-то намеренно тренировал свою выносливость к алкоголю. Однажды мужчина даже заработал желудочное кровотечение и посреди ночи загремел в реанимацию — и всё ради того, чтобы в будущем иметь возможность подменять Пэй Юя на банкетах и принимать удар на себя. Но кто же знал, что тот ни разу не возьмёт его с собой на подобные встречи. О том, что у мужа никогда не бывает недостатка в спутниках, готовых выпить за него лишнюю чарку, Наньшу узнавал лишь из хроник светских сплетников.

Он осторожно коснулся рукой области под рёбрами. Марля, прикрывавшая послеоперационный шов, насквозь пропиталась влагой. В нос ударил резкий запах крови. В густой темноте спальни ничего нельзя было разглядеть, и Вэнь Наньшу, преодолевая пульсирующую боль, побрёл в ванную, чтобы обработать разошедшуюся рану.

Уже добравшись до места, он вспомнил, что душ сломан и до сих пор не починен. Перед тем как лечь в больницу, Наньшу просил слуг вызвать мастера, но Пэй Юй тогда был в Европе, и ванной пользовался он один — видимо, прислуга попросту забыла о его просьбе.

Вспыхнул яркий свет. Сняв повязку, Вэнь Наньшу увидел, что всё гораздо серьезнее, чем он опасался. Шов разошёлся сразу в двух местах: во время недавней грубой близости нити врезались в кожу, и теперь на их месте зияли две ярко-алые раны размером с ноготь.

Всё сзади было перепачкано вязкими, душными следами чужого семени, которые медленно стекали по бедрам, оставляя липкое ощущение нечистоты. Глядя на кровь на своих ладонях, Наньшу казалось, что она вытекает не из раны на животе, а прямо из его израненного сердца.

Кое-как обмывшись в гостевой спальне, он достал аптечку и наложил на шов временную повязку. Но когда он попытался вернуться в главную спальню, дверь оказалась заперта изнутри.

— Пэй Юй... — тихо позвал он.

Тело зашлось в мелкой дрожи от двойной боли — ноющей и острой. В ответ из-за двери донёсся глухой удар: брошенная в ярости подушка врезалась в полотно, заставив его содрогнуться.

Пэй Юй страдал чутким сном и больше всего на свете ненавидел, когда его тревожили. Должно быть, его вывел из себя шум, и он просто задвинул засов. Когда-то, работая аудитором, Вэнь Наньшу готовился к экзамену на сертификат бухгалтера и часто засиживался за книгами до глубокой ночи. Стоило ему задержаться и вернуться в спальню позже обычного, как муж вот так же запирает перед ним дверь. В итоге с карьерой было покончено: Наньшу уволился и

превратился в молодую госпожу семьи Пэй — тень, чья жизнь вращалась исключительно вокруг супруга в ожидании редкой благосклонности.

Рана на животе под воздействием спирта жгла так, словно на кожу плеснули крепкого алкоголя и подожгли. В гостевой спальне не нашлось ни одеяла, ни подушки. Голова Наньшу налилась свинцовой тяжестью, усталость и боль лишали последних сил. Он медленно опустился на пол, привалившись спиной к косяку, и прижал бледные пальцы к холодному дереву двери.

— Пэй Юй... открой, пожалуйста. Здесь очень холодно...

— Пошёл вон!! Сдохнуть от этого шума можно!! — донёсся изнутри яростный, приглушённый подушкой рык.

В ночной тишине послышался звон: обезумевший от похмелья и раздражения Пэй Юй смахнул с тумбочки стеклянную пепельницу, которая с грохотом ударилась о паркет. Это заставило молодого господина сорваться на очередную порцию ругательств.

Холодный пот крупными каплями катился по лбу Наньшу. Скорчившись и обхватив руками исхудавшие плечи, он долго сидел у порога, пытаясь унять дрожь, пока наконец, опираясь о стену, не заставил себя подняться.

Просторный коридор резиденции семьи Пэй в ночной тишине напоминал склеп. В этом склепе он, носивший звание «молодой госпожи семьи Пэй», провёл долгих пять лет.

Впрочем, это обращение всегда служило лишь для того, чтобы подчеркнуть его ничтожество.

Вэнь Наньшу прекрасно знал: ни слуги в этом доме, ни люди в их окружении никогда не уважали его. Все они за его спиной лишь ждали момента, чтобы посмеяться над его крахом. И неудивительно: сирота из трущоб, чей каждый шаг в школе оплачивался из благотворительного фонда корпорации Пэй. Нищий студент, который зубами и ногтями выгрызал себе право на жизнь, а потом — какая бесстыдная наглость! — умудрился пробраться в постель единственного наследника империи.

Будучи мужчиной, он вынужден был неловко вращаться в кругу знатных дам, задыхаясь от аромата дорогой пудры и чувствуя на своей спине их презрительные взгляды.

— Смотрите, — шептались они, — вот и наша молодая госпожа семьи Пэй пожаловала.

Но никто из них не знал, что в тот день, когда Пэй Юй согласился на требование деда жениться, Наньшу проснулся от собственного смеха. Ему казалось это несбыточным сном. Он мечтал лишь о том, чтобы когда-нибудь благоговейно ступить на этот чистый ковер ручной работы перед спальней мужа и просто открыть дверь в его комнату.

Пэй Юй стал его затаённой мечтой, когда Наньшу было всего шестнадцать. Семь лет он хранил это чувство глубоко в сердце — недостижимый, прекрасный идеал, о союзе с которым он не смел и помышлять.

Все эти годы он любил Пэй Юя так отчаянно, что готов был смешаться с дорожной пылью под его ногами. Вместе с годами брака эта любовь длилась уже двенадцать лет. Но и до свадьбы, и после неё — стоило Пэй Юю закрыть перед ним дверь, как Вэнь Наньшу превращался в бездомного пса, которому больше некуда идти.

Всю ночь он провёл в гостевой спальне, свернувшись калачиком на плетёном кресле у окна. Вместо одеяла он укрылся тяжёлой портьерой, пахнувшей пылью и залежалой тканью. Сон так и не пришёл.

В восемь утра Пэй Юй проснулся на мягкой, роскошной кровати. По привычке перевернувшись, он попытался обнять того, кто лежал рядом, но рука нащупала лишь пустоту.

Первой его мыслью было:

«С кем я вчера притащился?»

Он плохо спал, и обычно Вэнь Наньшу никогда не вставал раньше него, боясь потревожить. Пэй Юй раздражённо взъерошил волосы. Чёрт, Сун Ян и остальные вчера так его накачали, что он едва соображал. Неужели он действительно привёл кого-то из клуба домой?

Несмотря на свой разгульный образ жизни, молодой господин никогда не позволял себе приводить сомнительных личностей в резиденцию — за такое Старый господин Пэй самолично переломал бы ему ноги.

К его облегчению, чужих вещей на полу не оказалось.

«Где Наньшу?»

Впрочем, задумываться об этом долго не хотелось. Похмелье отзывалось в голове тупой пульсацией, и мужчине требовался холодный душ, чтобы стряхнуть с себя остатки дурмана. Стянув одеяло, он заметил на белоснежных простынях несколько пятен крови.

Пэй Юй смутно помнил, что ночью у него с кем-то была близость. В пьяном угаре он решил, что это был Ци Жобай, но, учитывая, что он в собственной спальне, а на тумбочке лежат часы Вэнь Наньшу...

Брови Пэй Юя сошлись у переносицы в брезгливой гримасе. Как Наньшу мог позволить ему всю ночь пролежать на таких грязных простынях? Впрочем, придавать значение этим пятнам он не стал: подумаешь, немного переборщил, вот и пошла кровь. Наньшу сам со всем разберется. В крайнем случае, можно не трогать его полмесяца — благо, мест, где его ждут, более чем достаточно.

<http://bllate.org/book/15853/1432125>